

УДК 906.2

DOI:10.29039/2413-1741-2025-11-4-13-33

ОСВЕЩЕНИЕ СКЛЕПА РИМСКОЙ ЭПОХИ ИЗ ФАНАГОРИИ¹

Ворошилова О. М.

**Институт археологии РАН
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: helga-mir@yandex.ru**

Ворошилов А. Н.

**Институт археологии РАН
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: voroshilov.aleksej@yandex.ru**

Чебышев Г. С.

**Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: chebyshev.george0480@gmail.com**

Рассматривается уникальный для Боспорского царства комплекс из восьми керамических светильников римского времени, обнаруженный *in situ* в грунтовом склепе некрополя Фанагории. Открытая археологическая ситуация, в которой были обнаружены светильники, представляет особенный интерес для изучения системы освещения боспорских склепов. Для гробницы 296/2019 выделены два обособленных хронологических горизонта использования. Постройка и ранний горизонт использования склепа укладывается в период второй половины I – начала/первой половины II в. н.э. Поздний горизонт истории гробницы связан с позднеримским временем в диапазоне второй половины II – начала III в. н.э. Хронология комплекса светильников органично вписывается в историю существования гробницы. В погребальной церемонии были использованы преимущественно масляные лампы местного производства. Из восьми светильников семь произведены в Причерноморье и только одна лампа имеет малоазийское происхождение. Шесть светильников созданы на территории Азиатского Боспора, два из них связаны с мастерскими Фанагории. Масляные лампы компактно располагались в южном углу камеры. При совершении захоронений их последовательно устанавливали рядом на горизонтальную поверхность деревянного столика или шкатулки. Зафиксированная традиция, при которой участники погребальной церемонии заходя в усыпальницу, оставляли горящие светильники на одном и том же месте слева от входа в камеру, оставалась актуальной на протяжении всей истории склепа со второй половины I до первой половины III в. н.э. Анализ изображений источников огня в росписях боспорских склепов подтверждает неслучайный характер локализации постамента для светильников по левую руку от входа в гробницу. Именно в этой локации на росписи пантикапейской гробницы 1841 г. изображены горящие светильники. Представленные археологические свидетельства, подкрепленные изобразительными источниками, отражают погребальные традиции населения Боспорского государства в римскую эпоху. Вероятно, при проведении погребальных церемоний в

¹ Исследование выполнено в рамках темы «Причерноморская и Центральноазиатская периферия античного мира и кочевнические сообщества Евразии: на перекрестке культур и цивилизаций» (номер ЕГИСУ НИОКТР 12201 1200269-4).

склепах было принято устанавливать горящие светильники (или часть из них) слева от входа в погребальное пространство гробницы.

Ключевые слова: Боспор, Фанагория, некрополь, грунтовый склеп, керамические светильники, римское время, погребальный обряд, освещение склепов.

В отличие от монументальных гробниц, грунтовые склепы встречаются в некрополе Фанагории довольно часто. Именно из них состоит основной массив семейных усыпальниц, открытых при раскопках некрополя столицы Азиатского Боспора. Пик популярности этих гробниц приходится на римскую эпоху. Достоверно установлено, что грунтовые склепы, как и каменные, могли использоваться продолжительное время, иногда не одно столетие [6, с. 60].

В подавляющем большинстве случаев исследователи находят однокамерные склепы, которые имеют довольно стандартное устройство [6, с. 55–57]. Архитектура грунтовых склепов Фанагории римского времени включает следующие элементы. Дромос в виде глубокой вертикальной шахты прямоугольной в плане формы, размерами существенно превосходящей обычные могилы. Погребальная камера – вырубленное глубоко под землей в материковом грунте помещение для совершения захоронений, которая представляла собой помещение, как правило, правильной прямоугольной формы со сводчатым потолком. Узкий короткий коридор соединяющий дромос с камерой.

Особенности погребальной церемонии в склепах были обусловлены многими, в том числе утилитарными, факторами связанными, например, с многократными захоронениями в глубоком подземном помещении, а также долгим периодом функционирования этих гробниц.

Нахождение погребального пространства глубоко под землей, далеко от поверхности и солнечных лучей закономерно ограничивало доступ туда естественного освещения. Это обстоятельство заставляет задуматься о роли искусственного света в «жизни» этих грандиозных погребальных комплексов.

Очевидно, что солнечного света, проникающего в камеру через глубокий дромос и узкий горизонтальный коридор, было недостаточно для полноценного освещения погребального пространства склепов. Свидетельство тому – многочисленные находки в грунтовых гробницах источников искусственного света той эпохи – светильников. Помимо преобладающих керамических масляных ламп так же встречаются и металлические, преимущественно изготовленные из бронзы, однако в силу более высокой стоимости они фиксируются в значительно меньшем количестве. Лампы давали необходимый под землей свет, позволяя совершать нужные при проведении погребального ритуала действия глубоко под землей в далеке от солнечного света, однако при рассмотрении роли ламп в склепах не стоит забывать и о семантике светильников в содержательной части античных погребальных ритуалов.

Именно эта категория погребального инвентаря является основным источником информации об освещении боспорских погребальных комплексов и грунтовых склепов в том числе. Светильники в погребальном инвентаре некрополей Азиатского Боспора известны с эпохи архаики [26, с. 48, илл. 84.3]. Однако на протяжении

архаического и классического периодов находки светильников в погребениях носят единичный характер, что не позволяет говорить о широком распространении светильников в качестве элемента погребального обряда в указанное время. В целом, такая же ситуация справедлива для большинства античных некрополей Северного Причерноморья и Боспора в частности. Количество светильников в погребениях несколько увеличивается в IV – I вв. до н.э. Особенно отчетливо это прослеживается на примере некрополей Ольвии и её окружи [15, с.73; 20, с. 114–115]. Отчасти это обусловлено распространением склепов, использовавшихся на протяжении длительного периода времени, где необходимость наличия светильников приобретает функциональный характер освещения пространства. Ощутимый рост количества масляных ламп в погребениях некрополей Азиатского Боспора фиксируется на рубеже I в. до н.э. – I в. н.э [14, с. 63; 24, с. 63, 65]. В период II – III вв. н.э. светильники становятся неотъемлемой составляющей погребального инвентаря рассматриваемого региона. Отметим, что в погребениях встречаются формованные и лепные лампы боспорского производства, а также импортные светильники, изготовленные преимущественно в малоазийских центрах. Не будем забывать, что большое значение имеют не только сами лампы, но и контекст, в котором они были обнаружены.

Из письменных источников известно, что светильники широко использовались в погребальных ритуалах. Согласно законам Солона, впереди похоронной процессии ночью должны нести светильник [21, с. 105]. Отчасти это перекликается с нормами греческих погребальных обычаев, где погребенный должен быть захоронен до восхода солнца [25, с. 197].

Отражением возрастающей популярности светильников в качестве погребального инвентаря на Боспоре можно наблюдать сквозь призму изображений огня и его источников в росписях боспорских склепов [22, табл. LXXXVIII.1, LXXXIX.1, ХС. 1]. На росписях входных стен склепа, открытого А.Б. Ашиком в 1841 г. первой и второй комнат изображены зажженные бронзовые (?) светильники на подставках-треногах (рис. 1, 2), в то время как на росписи правой боковой стены изображен факел в сюжете похищения Кору (рис. 3). Упоминание факелов в связи с Деметрой и Корой является явной отсылкой к элевсинским культам [3, с. 641].

Здесь стоит отметить, что большинство грунтовых гробниц подверглись разорению грабителями еще в древности и первоначальное положение инвентаря в их камере не редко нарушено, в полной мере это наблюдение актуально и для фанагорийских светильников. Кроме того, в комплексе даже не ограбленного грунтового склепа из некрополя Фанагории редко удастся найти более одной – двух ламп. Помещение значительного количества масляных ламп в один комплекс несвойственно для погребальных традиций римского времени не только Азиатского Боспора, но и Боспорского государства в целом. В большинстве боспорских склепов этого времени количество светильников обычно не превышает 2-3 предметов. В то же время вне Боспора примеры помещения большого количества светильников в склепы известны с эпохи эллинизма. Ярким примером этой традиции служит склеп, выявленный в 2007 году к юго-западу от поселения Коручам (Кормакитис) на севере

о. Кипр. В ходе раскопок в погребении было найдено 39 глиняных светильников [36, р. 260]. На большинстве из них сохранились следы гари, что свидетельствует об использовании по утилитарному назначению. Исследователи отмечают концентрацию светильников в северной части погребальной камеры, а также две лампы по углам склепа, очевидно, для освещения пространства. Выявленные в склепе светильники датируются с эпохи эллинизма до III в. н.э [36, р. 263].

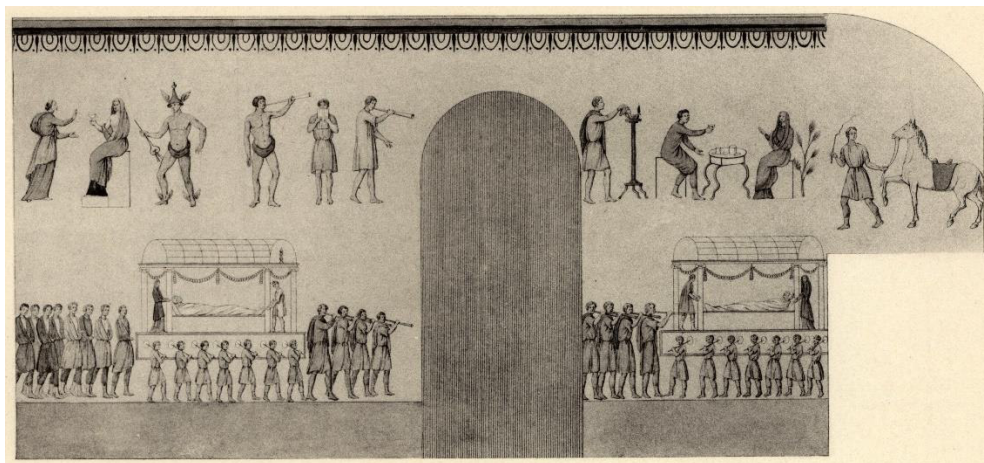

Рис. 1. Роспись входной стены первой комнаты склепа Ашика 1841 г. с изображением светильника [22, табл. LXXXVIII.1]

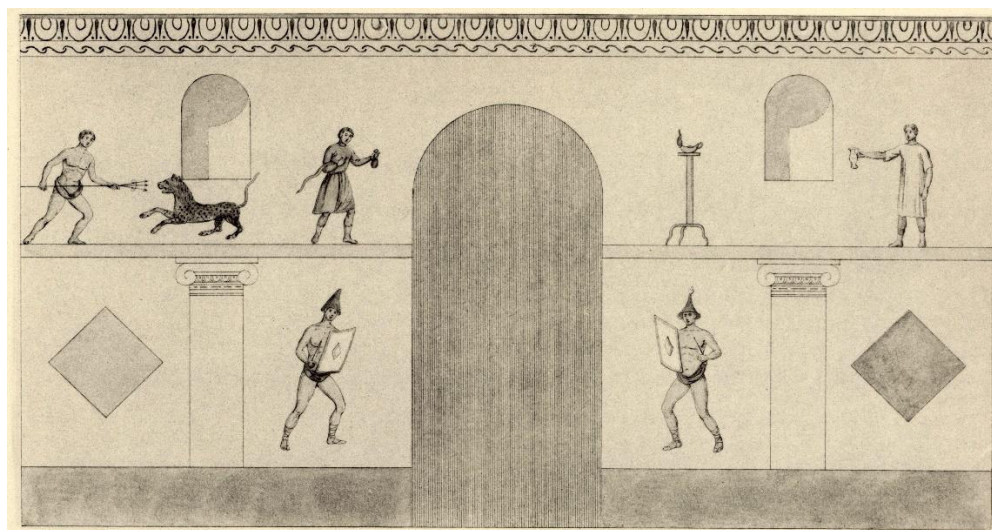

Рис. 2. Роспись входной стены второй комнаты склепа Ашика 1841 г. с изображением светильника [22, табл LXXXIX.1]

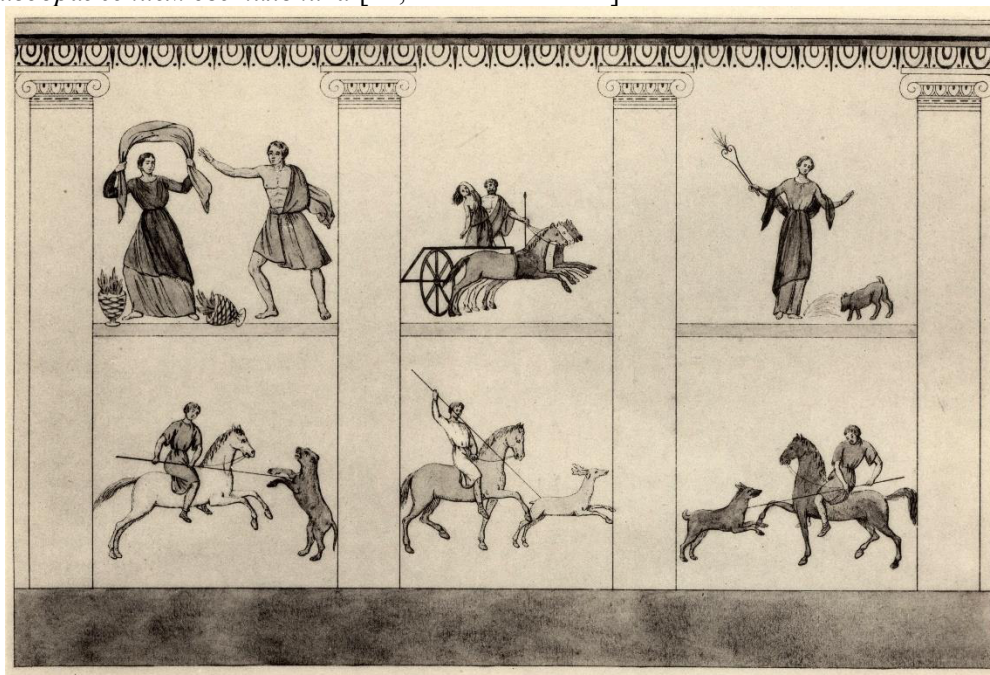

Рис. 3. Роспись правой боковой стены склепа Ашика 1841 г. с изображением сюжета похищения Кору [22, табл. XC. 1]

На Боспоре отличным планшетом для изучения искусственного освещения римских грунтовых склепов стал комплекс гробницы 296, исследованной на Восточном некрополе Фанагории в 2019 году. Она представляла собой грунтовый склеп, состоящий из дромоса, погребальной камеры, имевших прямоугольную в плане форму, а также, соединяющего их коридора. Склеп был ориентирован по линии северо-запад – юго-восток. На полу погребальной камеры и коридора стояли четыре саркофага.

В камере склепа было обнаружено сразу восемь керамических светильников, на поверхности большинства которых зафиксированы следы горения (рис 4–6). Приведем их описание в соответствии с выделенными типами.

Журавлев, Быковская, Желтикова 2010, тип 12

Светильники с рожками, обрамленными волютами. Вероятнее всего, этот тип близок с типом Howland 44 [33, р. 141]. Хоуланд предполагает происхождение схожих типов из ряда средиземноморских центров. Тем не менее, на Боспоре появляется сразу несколько похожих вариантов локального типа с характерным для

Боспора орнаментом в виде ов, чередующихся с прямыми линиями. Рожки были декорированы волютами в виде пальметт. В 1985 г. в Фанагории была найдена форма для изготовления подобных светильников, что подтверждает их производство на Боспоре и в мастерских столицы Азиатского Боспора в частности [12, с. 134]. Лампы этого типа существуют с последней четверти I в. до н. э. и на протяжении всего I в. н. э.

Кам. 1 (рис. 4, 1).

Светильник закрытый однорожковый. Тулово биконическое. Отверстие для заливания масла расположено в центре воронковидного углубления, обрамленного канавками и окруженного небольшим валиком. Вокруг валика по плечам расположен рельефный декоративный орнамент в виде пояса из ов, разделенного прямыми линиями. Рожок вытянут, приподнят, у отверстия для фитиля два треугольных выступа, образованных окончаниями листьев пальметт. Плоский поддон миндалевидной формы. Ручка вертикальная петлевидная. Глина красно-коричневая с известковыми и пироксеновыми включениями. Поверхность светильника покрыта ангобом.

Размеры: L – 14,5 см; Н – 6,7 см; D – 8,2 см.

Полевой шифр: Фан-2019 ВН Погр. 296-ХII/2.3

Центр производства: Фанагория (?)

Дата: I в. н.э.

Журавлев, Быковская, Желтикова 2010, Тип 21, вариант 2

К данному типу относятся светильники с орнаментом на плечах и рожке в виде стилизованных пальметт.

Кам. 2 (рис. 4, 2).

Светильник закрытый однорожковый. Тулово биконическое. Отверстие для заливания масла широкое, округлое, расположено в центральной верхней части резервуара и обрамлено двумя рельефными валиками. Рожок вытянут, приподнят. Фитильное отверстие округлое, широкое, на стенках и внешней поверхности следы копоти. Верхняя часть рожка орнаментирована двумя стилизованными волютами с растительным побегом. Тулово расположено на миндалевидном поддоне, дно слегка вогнуто. Ручка вертикальная, петлевидная, с двумя продольными бороздками.

Размеры: L – 14,3 см; Н – 6,7 см; D – 6,7 см.

Полевой шифр: Фан-2019 ВН Погр. 296-ХII/2.2.

Центр производства: Азиатский Боспор.

Дата: вторая половина II в. н.э.

Журавлев, Быковская, Желтикова 2010, тип 19, вариант 1

Для светильников данного типа характерен веерообразный орнамент на рожке, имитирующий пальметты и широкое отверстие для фитиля [9, с. 215].

Кам. 3 (рис. 4, 3).

Светильник закрытый однорожковый. Тулово биконическое. Плечи скошены. Отверстие для заливания масла округлое, воронковидное, обрамлено валиком. Рожок

вытянут, приподнят. фитильное отверстие округлое, широкое, на стенках и внешней поверхности следы копоти. Верхняя часть рожка украшена пятью продольными линиями, образующими веерообразный орнамент. Ручка вертикальная петлевидная, с двумя продольными бороздками и точечным налёпом у верхнего основания ручки. Дно овальное, плоское, обрамлено невысоким валиком. Глина светло-красная, на внешней поверхности светильника сохранилось покрытие ангобом.

Размеры: L – 13,4 см; H – 5,9 см; D – 6,3 см.

Полевой шифр: Фан-2019 ВН Погр. 296/гроб 2 – XII/2.1

Центр производства: Азиатский Боспор

Дата: II – первая половина III вв. н.э.

Loeschcke Type VIII

Светильники Loeschcke Type VIII являются наиболее распространенной группой светильников в Северном Причерноморье в II–III вв. н.э. [10, с. 359]. Первые подобные лампы известны преимущественно со второй половины I в. н.э. [28, р. 293]. Удобство изготовления и копирования наряду с дешевизной производства способствовали широкой популярности данного типа на территории всех римских провинций и подконтрольных Риму территорий. В частности, такие лампы так же представлены в погребениях на разных участках некрополя Фанагории [19, с. 364, рис. 1.5; 27, с. 428, рис. 9.1].

Кат. 4 (рис. 5, 1).

Светильник закрытый однорожковый. Тулово биконическое, со скругленными узкими плечиками, декорированными орнаментом в виде жемчужника и валика. Плечики отделены от круглого щитка тремя небольшими валиками. Отверстие для вливания жидкости узкое, расположено в центре щитка. Рожок вытянут, обрамлен волютой в виде плюща. Дно круглое, слегка приподнято в центре. Ручка вертикальная петлевидная, профилирована двумя бороздками. Налеплена вне формы. Большая часть светильника покрыта красно-коричневым лаком с подтеками. Глина красно-коричневая.

Размеры: L – 9,1 см; H – 4,7 см; D – 6,8 см.

Полевой шифр: Фан-2019 ВН Погр. 296-XII/2.4.

Центр производства: Малая Азия

Дата: Первая половина III в. н.э. (ок. 225–250 гг. н.э.?)

Аналогии для Кат. 4 известны из собраний различных музеев [29, р. 175–176, pl. 12, Q1670–1671; 30, no. 430–33; 32, no. 997, pl. 90, no. 1121, pl. 101]. Светильник из фанагорийского склепаса орнаментом в виде жемчужника с высокой вероятностью стоит отнести к локальному малоазийскому варианту типа VIII по классификации З. Лёшке. На основании изучения морфологически близких светильнику из склепа №296 предметов в коллекции музея Дж. П. Гетти, Ж. Буссьер отметил несвойственные для данного типа формы плечиков и обрамляющих щиток валиков, что позволило ему выделить рассматриваемые светильники в группу Bussiere D X 6 [30, р. 279]. Для трех ламп в собрании музея Дж. П. Гетти. Буссьер предлагает довольно узкую датировку 225–250 гг. н.э., при этом отмечая, что в случае с

вариантами типа D X необходимо отдельно рассматривать датировку для каждого предмета. Морфологически близкий светильник, вероятно, североафриканского производства, был найден в ходе исследования порта в Ольбии и датируется второй половиной – концом II в. н.э. [35, р. 1288]. Североафриканские светильники практически не встречаются на Боспоре вплоть до V в. н.э., поэтому осторожно предположим, что светильник из рассматриваемого погребения относится к одному из малоазийских центров по производству светильников, имитировавших в первой половине III в. н.э. ранее популярные варианты орнаментации.

Кам. 5 (рис. 5, 2).

Светильник закрытый однорожковый. Тулово округлое, биконическое. Плечи узкие, горизонтальные, отделены от щитка массивным валиком. Рожок короткий; округлое фитильное отверстие обрамлено серповидным валиком. На поверхности щитка рельефное изображение быка, повернутого вправо, голова повернута в фас. Отверстие для заливания масла округлое, расположено в нижней части щитка у валика. Дно округлое, плоское, слегка вогнуто. Ручка вертикальная, петлевидная, профилирована глубокой бороздкой. На рожке и тулове следы копоты. Поверхность светильника покрыта красно-коричневым лаком с подтеками. Глина светло-красная.

Размеры: L – 7,5 см; Н – 3,0 см; D – 5,7 см.

Полевой шифр: Фан-2019 ВН Погр. 296-ХII/2.6

Центр производства: Причерноморье

Дата: вторая половина II в. н.э.

Отдельные изображения быков разной степени детализации на светильниках нельзя отнести к часто встречающимся. В Северном Причерноморье относительно похожие быки на светильниках Loeschke Type VIII известны в Херсонесе, Пантикапее и Тире [5, кат. №319, 368; 23, рис. 5.1; 31, no. 38, 57].

Отдельно стоит обратить внимание на ручку данного светильника. Ручки такой формы характерны для причерноморских производственных центров и практически не использовались на итальянских светильниках [11, с. 49].

Журавлев, Быковская, Желтикова 2010, тип 27

Светильники этого типа принято считать локальной версией широко распространенных светильников Loeschke Type VIII. Среди характерных отличий от прообраза выделяется наличие значительно удлиненного рожка и широкой петлевидной вертикальной ручки. Наиболее близкие аналогии из Пантикапея и Мирмекия датируются концом II – первой половиной III вв. н.э. [9, с. 253–254]. Несколько похожих светильников из раскопок Танаиса датированы преимущественно серединой III в. н.э. [3, с. 36–37, табл. XV, 1–5]. Фанагорийский экземпляр по всей видимости является более ранним вариантом и его стоит датировать второй половиной II в. н.э.

Кам. 6 (рис. 6, 1).

Светильник закрытый однорожковый. Тулово низкое, округлое. Плечи узкие, горизонтальные. Отделены от круглого, воронковидного щитка двумя валиками. В центре щитка округлое отверстие для заливания масла. Рожок вытянут, слегка

приподнят, с округлым фитильным отверстием. Поддон низкий, выделен двумя валиками. Ручка петлевидная вертикальная, прямоугольная в сечении. Глина светло-красная. Сохранились остатки оранжево-красного лакового покрытия. На рожке и тулове следы копоти.

Размеры: L – 11,6 см; H – 4,5 см; D – 8,5 см.

Полевой шифр: Фан-2019 ВН Погр. 296-ХII/2.

Центр производства: Азиатский Боспор.

Дата: вторая половина II в. н.э.

Ладьевидный светильник

Ладьевидные светильники на Боспоре в подавляющем большинстве были выполнены посредством лепки. К данному типу относятся неглубокие открытые светильники с неровными подокруглыми стенками, образующими ладьевидную форму. Принято считать, что подобные лепные светильники создавались по образцу морфологически идентичных светильников, изготовленных в формах [4, с. 90]. В Северном Причерноморье ладьевидные светильники известны со II в. н.э., однако наибольшее распространение получают в III–IV вв. н.э., изредка встречаясь в поздних слоях [4, табл. XXXIX. 6; 13, 1992. С. 323]. В склепе 2 в. н.э. №401/16 некрополя Кеп зафиксировано нетипичное использование ладьевидного светильника в качестве подставки под другой светильник [12, с. 139, табл. 20. 115].

Кат. 6 (рис. 6, 2).

Светильник открытый лепной однорожковый толстостенный. Тулово ладьевидной формы. Вместителище совмещено с условным отверстием для фитиля, которое представлено слегка вогнутыми внутрь стенками. Рожок вытянут, приподнят. Дно плоское. Ручка вертикальная петлевидная профилированная. Глина светло-красная.

Размеры: L – 13,1 см; H – 4,5 см; D – 6,9 см.

Полевой шифр: Фан-2019 ВН Погр. 296–ХII/1.1

Центр производства: Фанагория (?)

Дата: II–III в. н.э.

Неклассифицированный светильник

Очевидно, является разовым вариантом имитации одной из групп позднеримских боспорских керамических светильников, однако на данный момент не удалось найти прямой аналогии для данного предмета среди введенных в научный оборот ламп из других боспорских памятников.

Кат. 8 (рис. 6, 3).

Светильник закрытый однорожковый. Биконическое тулово. С округлым плоским дном. Рожок вытянут, приподнят, с широким округлым отверстием для фитиля. Отверстие для заливания масла круглое, широкое. Сохранились корни вертикальной ручки. Глина красно-коричневая.

Размеры: L – 9,5 см; H – 3,3 см; D – 5,4 см.

Полевой шифр: Фан-2019 ВН Погр. 296/гроб 2 – ХII/2.5

Центр производства: Азиатский Боспор (?)

Дата: II – первая половина III вв. н.э.

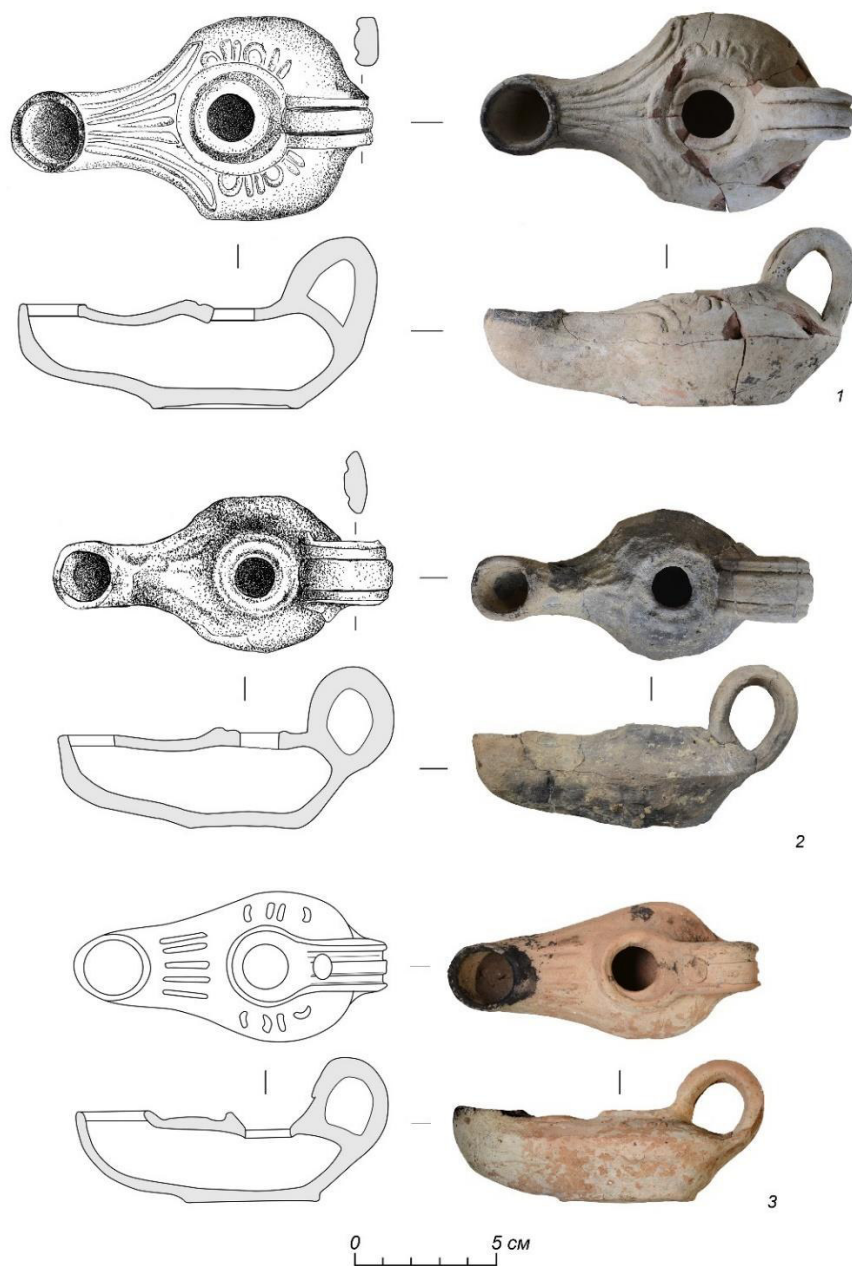

Рис. 4. Боспорские формованные светильники. 1 – Кат. 1; 2 – Кат. 2; 3 – Кат. 3

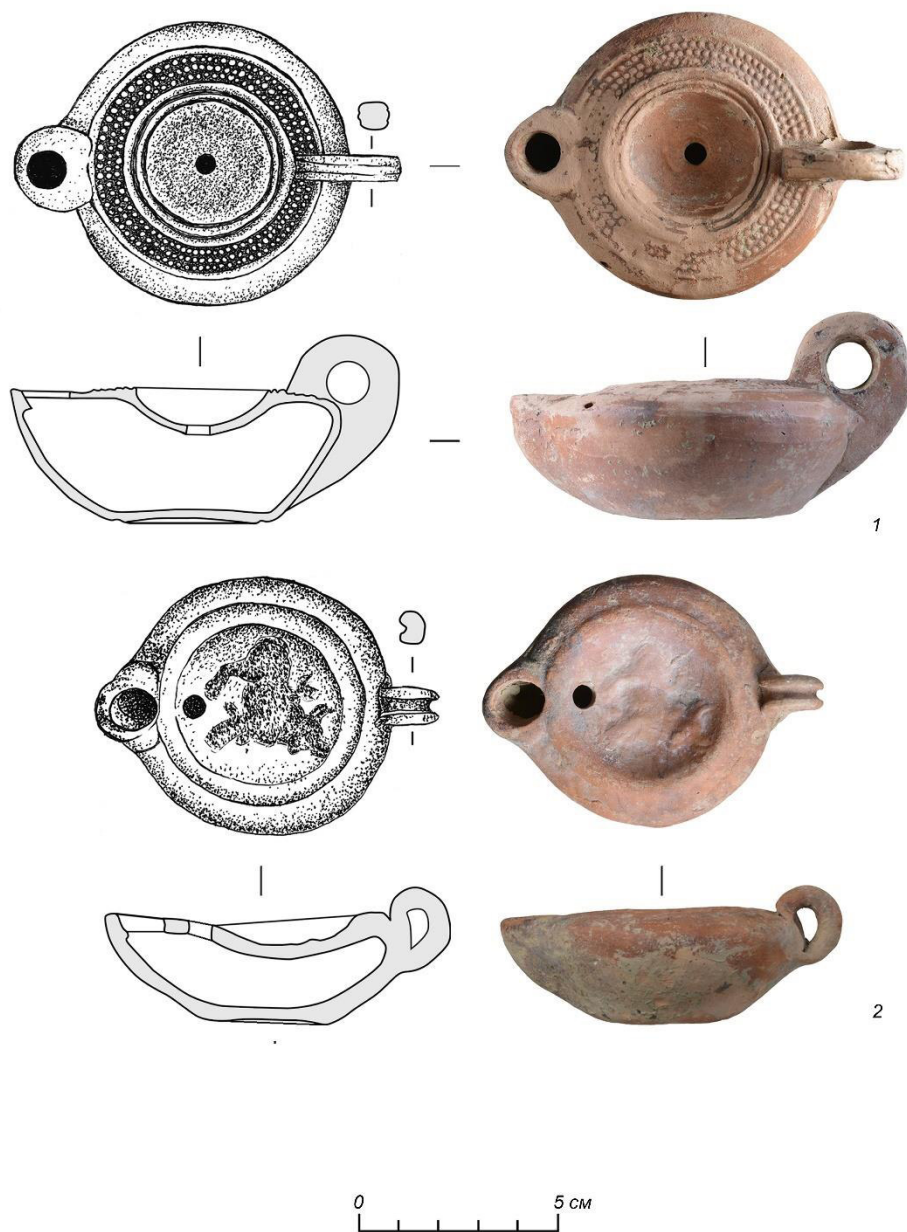

Рис. 5. Свечиники Loeschcke Type VIII. 1 – Кат. 4; 2 – Кат. 5

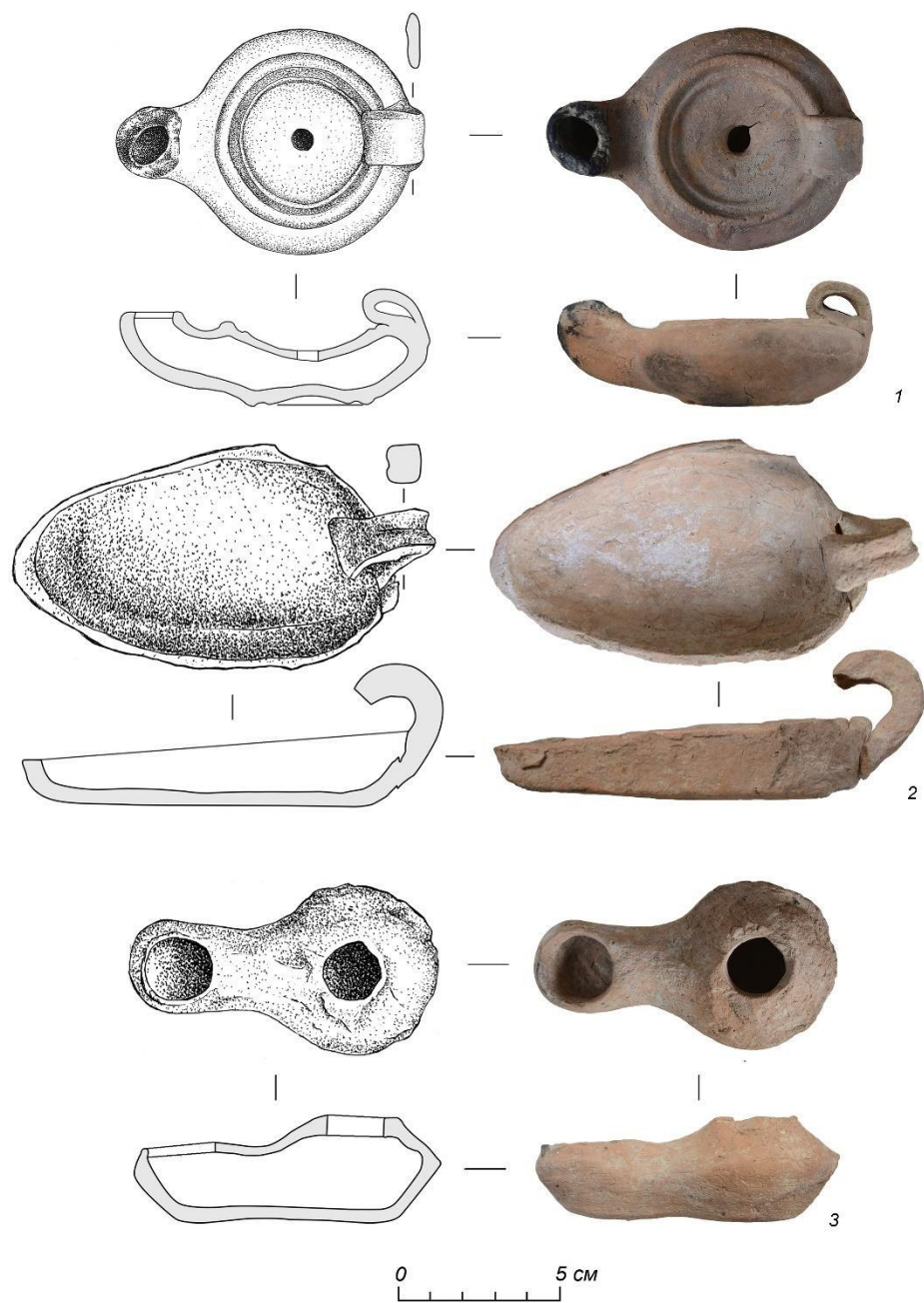

Рис. 6. Формованные (1, 3) и лепной (2) боспорские светильники. 1 – Кат. 6; 2 – Кат. 7; 3 – Кат. 8

Обзор осветительных приборов склепа показал, что из восьми масляных светильников семь произведены в Причерноморье и только одна лампа имеет малоазиатское происхождение. Примечательно, что шесть светильников созданы, скорее всего, на территории Азиатского Боспора и, как минимум, два из них потенциально связаны с мастерскими Фанагории. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что в погребальной церемонии были использованы преимущественно сосуды местного производства.

Переходя к описанию археологического контекста, отметим, что пространство пола погребальной камеры было почти полностью занято деревянными саркофагами, а самое позднее захоронение было совершено частично в коридоре – гроб 1 не поместился полностью в камеру, его юго-восточная часть оказалась в коридоре, упираясь в камни заклада торцевой стенкой. Подобные случаи известны в погребальных традициях жителей Фанагории римского времени [6, с. 60]. Еще три саркофага стояли непосредственно в погребальной камере.

Для нас важно, что семь светильников их восьми обнаружены *in situ* в одном месте и локализуются в южном углу склепа, сразу по левую руку от входа в камеру (рис. 7-8). Еще один светильник (кат. 3) обнаружен неподалеку – лежащим на полу камеры на боку под гробом 1 (рис. 9).

Рис. 7. Камера склепа 296/2019. Расчистка верхнего уровня саркофагов. В южном углу камеры керамические светильники

Рис. 8. Свечи in situ в южном углу камеры склепа

Рис. 9. Камера склепа 296/2019. Расчистка нижнего уровня саркофагов. Светильник (кат. 3) на полу рядом с южным углом камеры

Таким образом это захоронение «запирает» археологический контекст и его датировка служит верхней границей периода использования гробницы. Захоронение в этом гробу можно датировать по инвентарю. В первую очередь это бронзовый (?) ременной гарнитур, состоящий из пряжки с прямоугольным щитком и наконечник ремня которые относятся к древностям группы I по классификации В.Ю. Малашева [18, с. 198–199]. Датировка данной группы определяется в рамках середины – второй половины 2 в. н.э. с некоторым захождением в первую половину 3 в. н.э. [18, с. 209]. Кроме того, при этом захоронении находились два стеклянных бальзамария, относящиеся к типу I, 2, Д, Е по классификации Н. З. Куниной, Н. П. Сорокиной [17, с. 149, рис. 1]. Пик распространения подобной формы бальзамариев в Причерноморье приходится на период с середины 2 в. н.э. до середины 3 в. н.э. [17, с. 161]. Таким образом наиболее вероятной датой захоронения является вторая половина II – начало III в. н.э.

Для прояснения общей истории усыпальницы кратко разберем хронологию остальных захоронений.

Гроб 2 стоял вдоль западной стены камеры. В нем было выявлено два уровня захоронений, которые сопровождал многочисленный погребальный инвентарь. Среди вещей, связанных с верхним уровнем, выделим важные хроноиндикаторы. К ним относится бронзовая фибула-брошь формы 70 по классификации В. В. Кропотова, датируемая второй половиной II – началом III вв. н.э. [16, с. 304, 314, рис. 89а]. Здесь же найден бальзамарий аналогичный тому, что происходит из гроба 1. Он принадлежит к типу I, 2, Д, Е по классификации Н. З. Куниной и Н. П. Сорокиной [17, с. 149, рис. 1] и датируется от середины II в. н.э. до середины III вв. н.э. [17, с. 161]. Эти предметы позволяют отнести верхний уровень захоронения в гробу 2 ко второй половине II – началу III вв. н.э.

На нижнем уровне этого саркофага найдены фрагменты гипсовых аппликаций, украшавших гроб. Такие аппликации встречаются в боспорских комплексах второй половины I в. н.э. – первой половины II вв. н.э. [7]. Среди материала, датирующего этот уровень отметим также краснолаковую тарелку, относящуюся к форме 4.2 по классификации Д.В. Журавлева [8, с. 136, 213–215, табл. 17, 103] ее хронология лежит в диапазоне первой половиной 2 в. н.э. Здесь же были найдены две боспорские монеты [1, с. 122–123] Котиса I (54/55–59/60 гг.) и Савромата I (115/116–118/119 гг.). Основываясь на анализе инвентаря, нижний уровень гроба 2 можно отнести ко второй половине I в. н.э. – первой половине II в. н.э.

Детский гроб 3 стоял к востоку от гроба 2, между гробом 1 и северо-западной стеной камеры склепа. Среди инвентаря, позволяющего датировать это захоронение, стоит обратить внимание на стеклянную посуду и ременную фурнитуру. Стеклянное блюдо принадлежит к форме 97 по классификации С. Айсингс [34, р. 117]. Хронология подобных сосудов относится к концу II – началу III в. н.э., но встречаются они и позднее [34, р. 116–117]. Стеклянные бальзамарии типов I, 2, Г и I, 2, Д появляются в погребальных комплексах начала 2 в. н.э. и бытуют вплоть до середины 3 в. н.э. [17, с. 161]. Бронзовая (?) пряжка с прямоугольным щитком, аналогична экземпляру, найденному в гробу 1, и принадлежит к древностям группы I по классификации В. Ю. Малашева [18, с. 198–199], датированной серединой – второй половиной II в. н.э. с некоторым захождением в первую половину III в. н.э. [18, с. 209].

На основе анализа вещевого комплекса захоронения в гробу 3, наиболее вероятной датой его совершения является вторая половина II – начало III в. н.э.

Вдоль восточной стены камеры, рядом с гробом 3, стоял гроб 4. В гробу обнаружен многочисленный, хаотично расположенный, погребальный инвентарь. Среди предметов, позволяющих датировать комплекс, стоит отметить три краснолаковые тарелки, относящиеся к группе понтийской краснолаковой керамики и принадлежащие форме 2 по Д.В. Журавлеву [10, с. 43–44, 209–210, табл. 13, 14]. Тарелки такой формы характерны для второй половины I – начала II в. н.э. Не противоречат этой дате и находки бальзамариев группы I, 2, В, Г и наличие гипсовых аппликаций саркофага.

Следует отметить, что наряду с находками конца I – начала II вв. н.э., в гробу 4 встречаются и вещи более позднего периода. Так, например, здесь найдена бронзовая фибула, относящаяся к лучковым подвязным фибулам 4 варианта по классификации А. К. Амброза [2, с. 50–51]. Такие застежки характерны для комплексов заключительной части II – первой половины III в. н.э. [16, с. 80]. Учитывая плохую сохранность всей органики и тот факт, что в склепе совершались захоронения обозначенного периода, можно предположить наличие и в этом гробу позднего уровня захоронений, такого же времени, как и в гробу 2. Нельзя исключать возможности такого варианта развития событий в склепе, при котором предмет мог попасть в более раннее захоронение в более позднее время при проведении очередной погребальной церемонии. Напомним, в данном случае сложность интерпретаций усугубляется тем фактором, что большинство вещей, обнаруженных в гробу 4 были потревожены.

Краткий анализ датировки погребений, совершенных в склепе 296/2019, позволяет сделать вывод о двух обособленных хронологических горизонтах «жизни» гробницы.

Постройка и ранний горизонт использования склепа (нижние уровни в гробах 2 и 4) укладывается в период второй половины I – начала/первой половины II в. н.э.

Поздний горизонт истории гробницы связан с позднеримским временем в диапазоне второй половины II – начала III в. н.э. (гробы 1 и 3, верхние уровни в гробах 2 и, возможно, 4).

Хронология комплекса светильников органично вписывается в реконструированную историю существования гробницы. Датировка большинства светильников лежит в полуторавековом диапазоне II – первой половины III в. н.э. и только одна лампа датируется I в. н.э. Отметим, что хронологическая позиция половины светильников тяготеет ко второй половине II в. Это позволяет предположить, что к раннему горизонту наверняка относится одна масляная лампа (кат. 1), а большинство светильников (более половины) скорее всего были частью погребальных церемоний более насыщенного позднего периода использования усыпальницы.

В контексте изучения системы освещения боспорских склепов особенный интерес представляет археологическая ситуация в которой были обнаружены светильники. Семь из них компактно располагались в южном углу камеры (рис. 7–8). Судя по отпечаткам дерева и фрагментам гипсового декора скорее всего изначально они располагались на верхней горизонтальной поверхности деревянного ящика (сундука/шкатулки) или специального столика. Зафиксированное *in situ* положение ламп (рис. 8) говорит о том, что их последовательно устанавливали рядом при совершении новых захоронений. После разрушения деревянной «подставки» лампы оказались рядом на полу склепа перевернутыми вверх дном или лежащими на боку. При этом один светильник (кат. 3) – восьмой, вероятно, был сбит с пьедестала во время последней церемонии, откатился в проход перед входом и оказался под гробом 1 (рис. 9). Поздняя датировка этой лампы не исключает того, что светильник попал в склеп во время последней погребальной церемонии и в стесненном пространстве

заполненной гробницы был поставлен в проход перед входом. Далее его перевернули при внесении и установке последнего саркофага. Однако и в этом варианте развития событий положение лампы тяготеет к традиционному месту установки светильников при входе по левую руку.

В заключение необходимо сказать, что зафиксированная традиция, при которой участники погребальной церемонии заходя в усыпальницу, оставляли горящие светильники на одном и том же месте слева от входа в камеру, была актуальна на протяжении всей истории склепа со второй половины I до первой половины III в. н.э. Не случайной представляется и локализация постаumenta (сундук, стол?) для светильников по левую руку от входа в гробницу. Именно в этой локации на росписях входных стен обеих погребальных камер склепа, открытого А. Б. Ашиком в 1841 г., изображены горящие светильники. Логично предположить, что археологические свидетельства, выявленные в фанаторийском грунтовом склепе 269/2019, вкупе с изобразительными источниками из пантикапейской гробницы 1841 г. могут являться отражением погребальных традиций населения Боспорского государства в римскую эпоху. Не исключено, что в ходе проведения погребальных церемоний в склепах было принято устанавливать горящие светильники (или часть из них) слева от входа в погребальное пространство гробницы.

Список использованных источников и литературы

1. Абрамзон М. Г., Ворошилов А. Н., Ворошилова О. М. Монеты из некрополя Фанагории (раскопки 1975–2021 гг.) // *Stratum plus*. – 2022. – № 6 – С. 119–135.
Abramzon M. G., Voroshilov A. N., Voroshilova O. M. Monety` iz nekropolya Fanagorii (raskopki 1975–2021 gg.) // *Stratum plus*. – 2022. – № 6 – S. 119–135.
2. Амброз Ф. Н. Фибулы юга европейской части СССР: II в. до н.э. – IV в. н.э. // САИ. – 1966. Вып. Д 1–30. – 111 с., 28 табл.
Ambroz F. N. Fibuly` yuga evropejskoj chasti SSSR: II v. do n.e`. – IV v. n.e`. // SAI. – 1966. Vy`p. D1–30. – 111 s., 28 tabl.
3. Аристофан. Комедии. Фрагменты / Пер. А. Пиотровского. – М.: Ладомир; Наука, 2000. – 1033 с.
Aristofan. Komedii. Fragmenty` / Per. A. Piotrovskogo. – M.: Ladomir; Nauka, 2000. – 1033 s.
4. Арсеньева Т. М. Светильники Танаиса / Т. М. Арсеньева. – М.: Наука. 1988. – 140 с.
Arsen`eva T. M. Svetil`niki Tanaisa / T. M. Arsen`eva. – M.: Nauka. 1988. – 140 s.
5. Вальдгауэр О. Ф. Античные глиняные светильники / О. Ф. Вальдгауэр // Императорский Эрмитаж. – СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1914. – 68 с.
Val`dgauer O. F. Antichny`e glinyany`e svetil`niki / O. F. Val`dgaue`r // Imp. Ermitazh. – SPb.: T-vo R. Golike i A. Vil`borg, 1914. – VII, 68 s.
6. Ворошилов А. Н., Ворошилова О. М. Некрополь Фанагории: некоторые итоги / Под ред. В. Д. Кузнецова, А. А. Завойкина. – Материалы по археологии и истории Фанагории. – М., 2025. – Т. 9. С. 34–73.
Voroshilov A. N., Voroshilova O. M. Nekropol` Fanagorii: nekotory`e itogi / V. D. Kuznecov, A. A. Zavojkin (red.). – Materialy` po arxeologii i istorii Fanagorii. – M., 2025. – T. 9. – S. 34–73.
7. Ворошилова О. М. Рельефные украшения деревянных саркофагов Фанагории // РА. – 2012. № 2. – С. 81–89.
Voroshilova O. M. Rel`efny`e ukrasheniya derevyanny`x sarkofagov Fanagorii // RA. – 2012. – № 2. – S. 81–89.

8. Журавлев Д. В. Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I – III вв. н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины) // МАИЭТ. Supplementum. – Симферополь, 2010. – Вып. 9. – 320 с.
Zhuravlev D. V. Krasnolakovaya keramika Yugo-Zapadnogo Kry'ma I – III vv. n.e'. (po materialam pozdneskifskikh nekropolej Bel'bekskoj doliny') // MAIE'T. Supplementum. – Simferopol', 2010. – Vy'p. 9. – 320 s.
9. Журавлев Д. В. Светильники второй половины III в. до н. э. – IV в. н. э.: Импортные эллинистические светильники / Д. В. Журавлев, Н. В. Быковская, А. Л. Желтикова // Боспор: Светильники эллинистического и римского времени. (Коллекция светильников II). – Киев.: Мистецтво. 2010. – 336 с.
Zhuravlev D. V. Svetil'niki vtoroj poloviny' III v. do n. e'. – IV v. n. e': Importny'e e'llinisticheskie svetil'niki. / D. V. Zhuravlev, N. V. By'kovskaya, A. L. Zheltikova // Bospor. Svetil'niki e'llinisticheskogo i rimskogo vremeni. (Kollekciya svetil'nikov II). – Kiev.: Mistecztvo. 2010. – 336 s.
10. Журавлев Д. В., Турова Н. П. Античные глиняные светильники Ялтинского историко-литературного музея // Боспорские исследования. – Симферополь, 2012. – № 26. С. 335–400.
Zhuravlev D. V., Turova N. P. Antichny'e glinyany'e svetil'niki Yaltinskogo istoriko-literaturnogo muzeya // Bosporskie issledovaniya. – Simferopol', 2012. – № 26. – S. 335–400.
11. Журавлев Д. В., Быковская Н. В. Импортные светильники с валютами из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника // Профессор Евгений Александрович Молев и современные проблемы антиковедения: Материалы научной конференции, Нижний Новгород, 22 января 2022 г. / Под ред. А. В. Махлаюка. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2023. – С. 48–78.
Zhuravlev D. V., By'kovskaya N. V. Importny'e svetil'niki s volyutami iz sobraniya Vostochno-Kry'mskogo istoriko-kul'turnogo muzeya-zapovednika // Professor Evgenij Aleksandrovich Molev i sovremennye problemy antikovedeniya: Materialy' nauchnoj konferencii, Nizhnij Novgorod, 22 yanvarya 2022 g. / Pod red. A. V. Maxlayuka. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet, 2023. – S. 48–78.
12. Журавлев Д. В., Хршановски Л., Чебышев Г. С. Светильники с территории Азиатского Боспора в собрании Государственного исторического музея / Д. В. Журавлев // Hypanis: труды отдела классической археологии ИА РАН. – М., 2024. – Т. 6. – С. 86–149.
Zhuravlev D. V., Chrshanovski L., Chebyshev G. S. Svetil'niki s territorii Aziatskogo Bospora v sobranii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya // Hypanis: trudy' otdela klassicheskoy arxeologii IA RAN. – M., 2024. T. 6. – S. 86–149.
13. Забелина В. С. Античные глиняные светильники из Пантикапея // Сообщения ГМИИ им. А. С. Пушкина. – М., 1992. – Вып. 10. – С. 298–328.
Zabelina V. S. Antichny'e glinyany'e svetil'niki iz Pantikapeya // Soobshheniya GMII im. A. S. Pushkina. – M., 1992. – Vy'p. 10. – S. 298–328.
14. Коровина А. К. Тирамба (городище и некрополь). Итог арх. работ экспедиции ГМИИ за 1959, 1961–1963 и 1965 год // СГМИИ. – М., 1968. – Вып. 4. – С. 54–84.
Korovina A. K. Tiramba (gorodishhe i nekropol'). Itog arch. rabot e'kspedicii GMII za 1959, 1961–1963 i 1965 god // SGMII. – M., 1968. – Vy'p. 4. – S. 54–84.
15. Коршун К. С. Светильники в погребальном обряде позднескифского населения Северо-Западного Крыма // КСИА. – М., 2024. – Вып. 276. – С. 65–82.
Korshun K. S. Svetil'niki v pogrebal'nom obryade pozdneskifskogo naseleniya Severo-Zapadnogo Kry'ma // KSIA. – M., 2024. – Vy'p. 276. – S. 65–82.
16. Кропотов В. В. Фибулы сарматской эпохи. – Киев: Адеф-Украина, 2010. – 384 с.
Kropotov V. V. 2010. Fibuly' sarmatskoj e'poxi. Kiev: Adef-Ukraina, 384 s.
17. Кунина Н. З., Сорокина Н. П. Стекланные бальзамарии Боспора // Труды Гос. Эрмитажа. – 1972. – Вып. XIII. – С. 146 – 177.
Kunina N. Z., Sorokina N. P. Steklyanny'e bal'zamarii Bospora // Trudy' Gos. E'rmitazha. 1972. Vy'p. XIII. S. 146 – 177.
18. Малашев В. Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. – 2000. – Вып. 1. – С. 194 – 232.

- Malashev V. Yu. Periodizaciya remenny'x garnitur pozdnesarmatskogo vremeni // *Sarmaty' i ix sosedi na Donu*. – 2000. – Vy'p. 1. – S. 194 – 232.
19. Медведев А. П. Новые открытия в Восточном некрополе Фанагории (2005–2007 гг.) // *Античный мир и археология*. – Саратов, 2010. – Вып. 14. – С. 350–363.
- Medvedev A. P. Novy'e otkry'tiya v Vostochnom nekropole Fanagorii (2005–2007 gg.) // *Antichny'j mir i arheologiya*. – Saratov, 2010. – Vy'p. 14. – S. 350–363.
20. Парович-Пешикан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени / М. Парович-Пешикан. – Киев: Наукова думка, 1974. – 220 с.
- Parovich-Peshikan M. Nekropol' Ol'vii e'llinisticheskogo vremeni / M. Parovich-Peshikan. – Kiev: Naukova dumka, 1974. – 220 s.
21. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: В 2-х т. Т. 1 / Подг. С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш; Отв. ред. С. С. Аверинцев. – 2-е изд.: испр. и доп. – М.: Наука, 1994. – 702 с.
- Plutarx. Sravnitel'ny'e zhizneopisaniya. V 2 t. T. 1 / Izd. podgot. S. S. Averincev, M. L. Gasparov, S. P. Markish; Otv. red. S. S. Averincev; Red. izd-va H. A. Alpatova; Xudozh. S. B. Genkina. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1994. – 702 с.
22. Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. Атлас // Издание Императорской Археологической комиссии – СПб., 1913. – Т. I. – 112 с.
- Rostovcev M. I. Antichnaya dekorativnaya zhivopis' na yuge Rossii. Atlas // *Izdanie Imperatorskoj Arheologicheskoy komissii* – SPb., 1913. – T. I. – 112 s.
23. Сон И. А., Сорочан С. Б. Античные светильники из Тире // *Античные древности Северного Причерноморья: сб. научн. трудов*. – Киев: Наукова думка, 1988. – С. 115–133.
- Son I. A., Sorochan S. B. Antichny'e svetil'niki iz Tiry' // *Antichny'e drevnosti Severnogo Prichernomor'ya: Sb. nauchn. trudov*. – K.: Naukova dumka, 1988. – S. 115–133
24. Сорокина Н. П. Раскопки некрополя Кеп в 1961 г. // КСИА. – М., 1963. – Вып. 95. – С. 60–65.
- Sorokina N. P. Raskopki nekropolya Kev v 1961 g. // *KSIA*. – M., 1963. – Vy'p. 95. – S. 60–65.
25. Сударев Н. И. Грунтовые некрополи боспорских городов VI–II вв. до н.э. как исторический источник: диссертация ... канд. ист. наук: 07.00.06. – М., 2005. – 384 с.
- Sudarev N. I. Gruntovy'e nekropoli bosporskix gorodov VI–II vv. do n.e'. kak istoricheskij istochnik: dissertaciya ... kand. ist. nauk: 07.00.06. – M., 2005. – 384 s.
26. Цокур И. В. Некрополь Волна 1 эпохи архаики – эллинизма на Тамани: В 2-х т. Т. 1: Некрополь Волна 1 эпохи архаики – эллинизма на Тамани / И. В. Цокур, Н. И. Сударев, О. В. Шаров / Отв. ред. О. В. Шаров. – М.: ИА РАН, 2022. – 400 с., ил.
- Tsokur I. V. Nekropol' Volna 1 epokhi arhaiki – ellinizma na Tamani: V 2 t.: Nekropol' Volna 1 epokhi arhaiki – ellinizma na Tamani / I. V. Tsokur, N. I. Sudarev, O. V. Sharov / Otv. red. O. V. Sharov. – M.: IA RAN, 2022. – T. 1. – 400 s., il.
27. Шавырина Т. Г., Ворошилова О. В., Исследования Западного некрополя Фанагории (по материалам раскопок 1987–2000 г.) // *Фанагория: Результаты археологических исследований* / Под ред. В. Д. Кузнецова. – М.: Институт археологии РАН, 2013. – Т. 1. – С. 415–481.
- Shavyrina T. G., Voroshilova O. V., Issledovaniya Zapadnogo nekropolya Fanagorii (po materialam raskopok 1987–2000 g.). // *Fanagoriya. Rezul'taty arheologicheskix issledovanij*. Pod obshej redaktsiej V. D. Kuznetsova. – M.: Institut arkheologii RAN, 2013. – T. 1. – S. 415–481.
28. Bailey D. M. A Catalogue of the Lamps in the British Museum, Vol. II. Roman Lamps Made in Italy // London: British Museum Publications. 1980. – 458 p.
29. Bailey D. M. A Catalogue of the Lamps in the British Museum. Vol. III. Roman Provincial Lamps// London, British Museum Publications. 1988. – 369 p.
30. Bussiere J., Lindros Wohl B. Ancient lamps: In the J. Paul Getty Museum // Los Angeles: Getty Publications. 2017. – 511 p.
31. Chrzanovski L., Zhuravlev D. Lamps from Chersonesos in the State historical museum // *Studia archaeologica*. Vol. 94. – Moscow. Roma: «L'ERMA» di BRETSCHNEIDER, 1998. – 296 p.
32. Deneauve J. Lampes de Carthage // Paris: Editions du C.N.R.S., 1969. – 240 p.
33. Howland R. H. Greek Lamps and Their Survivals // *The Athenian Agora*. – Vol. IV. Princeton, 1958. – 321 p.

34. Isings C. Roman glass from dating finds // Groningen-Djakarte. 1957. – 185 p.

35. Sanciù A. Lucerne con bolli di fabbrica dal porto di Olbia L'Africa romana: atti del 14. Convegno di studio, 7-10 dicembre 2000, Sassari, Italia. Roma, Carocci editore. – V. 2.– P. 1281–1299.

36. Şöföroğlu M., Summerer L. Light for the Dead. Lamps as Grave Offerings in Light of a New Hellenistic/Roman Tomb in Kormakiti/Koruçam // The Northern face of Cyprus: New Studies in Cypriot Archaeology and Art History. – Istanbul, 2016. – P. 259–277.

Список сокращений

ИА РАН – Институт археологии Российской Академии наук

КСИА – Краткие сообщения Института археологии

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии

РА – Российская археология

САИ – Свод археологических источников

СГМИИ – Сообщения Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина

Voroshilova O. M., Voroshilov A. N., Chebyshev G. S. Lightning of the Roman-Period Crypt From Phanagoria

The article considers a unique complex of eight ceramic lamps of the Roman period for the Bosporan Kingdom, discovered in situ in the underground crypt of the Phanagoria necropolis. The open archaeological situation in which the lamps were discovered is of particular interest for studying the lighting system of the Bosporan crypts. There are two separate chronological horizons of use for tomb 296/2019. The construction and early horizon of the crypt's use fit into the period of the second half of the I – beginning/first half of the II century A.D. The late horizon of the tomb's history is associated with the late Roman period in the range of the second half of the II – beginning of the III century A.D. The chronology of the lamp complex fits seamlessly into the history of the tomb. Oil lamps of local production were used mainly in the funeral ceremony. Of the eight lamps, seven are made in the Black Sea region and only one lamp is of Asian origin. Six lamps were created on the territory of the Asian Bosphorus, two of them are connected with the workshops of the Phanagoria. The oil lamps were compactly located in the southern corner of the chamber. When burials were performed, they were sequentially placed side by side on the horizontal surface of a wooden table or casket. The recorded tradition, in which participants of the funeral ceremony entered the tomb and left burning lamps in the same place to the left of the entrance to the chamber, remained relevant throughout the history of the crypt from the second half of the 1st to the first half of the 3rd century AD. The analysis of the images of fire sources in the paintings of the Bosporan crypts confirms the non-accidental nature of the localization of the pedestal for the lamps on the left hand of the entrance to the tomb. It is in this location that the painting of the Panticapaeum tomb in 1841 depicts burning lamps. The presented archaeological evidence, supported by pictorial sources, reflects the funerary traditions of the population of the Bosporan state in the Roman era. Probably, during funeral ceremonies in the crypts, it was customary to install burning lamps (or part of them) to the left of the entrance to the funerary space of the tomb.

Keywords: Bosphorus, Phanagoria, necropolis, ground crypt, ceramic lamps, Roman period, burial rite, crypt lighting.